

УДК 821.111(73)

Криштоп Инесса Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры профессиональной
иноязычной подготовки
Барановичский государственный
университет
г. Барановичи, Беларусь

Inesa Kryshtop

PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Professional Foreign Language Training
Baranavichy State University
Baranavichy, Belarus
inessa_top@mail.ru

МОТИВ ГРАНИЦЫ В РОМАНЕ КАРЕН ТЕЙ ЯМАСИТЫ «TROPIC OF ORANGE»

В статье исследуется специфика мотива границы как основополагающего элемента в романе американского писателя К. Т. Ямаситы «Tropic of Orange». Установлено, что семантическое наполнение мотива позволяет автору рассмотреть такие смысловые пласты, как диалектика фактического и иллюзорного, физического и духовного, прошлого, настоящего и будущего, своего и чужого. Более того, «Tropic of Orange» – это размышление об искусственных барьерах между человеком, природой и обществом, представителями разных национально-этнических общностей. Также автор затрагивает вопрос о принятии границ: в этом контексте они представляются как субъективные барьеры, возникающие в сознании индивида.

К л ю ч е в ы е с л о в а: мотив; граница; оппозиция; художественное пространство и время; магический реализм; американская литература.

THE MOTIF OF BORDER IN KAREN TEI YAMASHITA'S NOVEL *TROPIC OF ORANGE*

The article explores the motif of border as a basic element in the novel *Tropic of Orange* written by an American author Karen Tei Yamashita. It is proved that the semantic content of the motif allows the author to analyze such levels of meaning as the dialectic of the actual and the illusory, the physical and the spiritual, the past, the present and the future, one's own and someone else's. Moreover, *Tropic of Orange* is a reflection on artificial barriers that are created among man, nature and society, representatives of different national and ethnic communities. As well, the author discusses the issue of accepting borders: in this context they are presented as subjective barriers arising in the consciousness of the individual.

Key words: motif; border; opposition; artistic space and time; magical realism; American literature.

В гуманитарных исследованиях осмысление феномена границы варьируется от его представления как реально существующего явления до культурно-символического факта и далее – дискурсивной (текстовой) конструкции, т. е. помимо обозначения реальной линии или поверхности, отделяющей одну территорию, область, объект или процесс от других, граница может показывать соотношение данности и возможностей, выступать инструментом толкования мира, самовыражения и самоидентификации.

На особую роль границы как важнейшего элемента смыслообразования и пространственно-временной структуры в произведении искусства указывают такие известные ученые, как М. М. Бахтин [1], Ю. М. Лотман [2], В. Н. Топоров [3], Е. Д. Тмарченко [4] и др.

Так, всемирно известный филолог М. М. Бахтин представил свое понимание границы и ее функций в работе «К вопросам методологии эстетики словесного творчества»: «Каждый культурный акт существенно живёт на границах <...> отвлеченный от границ, он теряет почву, становится пустым, заносчивым, вырождается и умирает» [1, с. 282]. Очевидно, что граница является особым пространством, где культурные ценности и даже эпохи встречаются, «напряженным полем, образуемым между разными культурными моделями, формами мышления и т. д.» [5].

На способность границы выступать в качестве места взаимопроникновения двух противоположностей, взаимодействие которых стимулирует культурное развитие в целом, указывает Ю. М. Лотман. При этом ученый уточняет: «То, каким образом делится текст границей, составляет одну из существенных его характеристик. Это может быть деление на своих и чужих, живых и мертвых, бедных и богатых» [2]. Соответственно, в художественной литературе многочисленные образы, персонажи и фрагменты реальности формируются и существуют на границах культурных миров, проявляющихся в бинарных оппозициях различного порядка. При этом «в условиях драматизации конфликта <...> границы между членами противопоставлений, между героем и его антагонистом, означаемым и означающим, именем собственным и именем нарицательным, могут становятся призрачными» [3, с. 194–195]. Эту идею поддерживает и Е. Д. Тмарченко. Он указывает на то, что граница в тексте может выступать как точка, «где неразлично сливаются и неслиянно и нераздельно присутствуют разграничиваемые области и противоречия» [4, с. 132], т. е. вымышленный мир становится местом объединения культурных, общественно-исторических и познавательных противоречий. В результате создаются условия, облегчающие процесс символизации [3, с. 205]. Этим объясняет тот факт, что в лучших произведениях мировой художественной литературы, как правило, описываются не обычный человек и его рутинная повседневность, а личность, находящаяся «на границе – психики, социальных норм, культуры, эпохи и т. д. Человек на границе отличается напряженной внутренней работой, его поведение – повышенной индивидуальностью, непредсказуемостью и свободой» [5]. Соответственно, в центре внимания Я. Коласа, И. Мележа, А. Дударева, Л. Толстого, Ф. Достоевского, Г. Г. Маркеса, Ф. Кафки, Дж. Купера, М. Твена, В. Набокова и многих других известных художников слова находятся границы между реальностью и фантазией, жизнью и смертью, языком и сознанием, словом и смыслом, добром и злом, рациональным и иррациональным, сознательным и бессознательным, законом и хаосом и т. д.

В данной работе при помощи описательного, герменевтического и культурно-исторического методов рассматриваются особенности функционирования мотива границы в романе Карен Тей Ямаситы «Тропик апельсина».

Методологическую основу исследования составили работы в области мотивного анализа художественных произведений таких ученых, как Б. М. Гаспаров, В. П. Руднев, И. В. Силантьев, И. Н. Сухих, И. В. Жук, В. А. Коваленко. Целям и задачам данного исследования соответствует определение мотива, сформулированное Б. М. Гаспаровым: «В роли мотива может выступать любой феномен, любое смысловое “пятно” – событие, черта характера, элемент ландшафта, любой предмет, произнесенное слово, краска, звук и т. д.; единственное, что определяет мотив, – это его репродукция в тексте <...> он формируется непосредственно в развертывании структуры и через структуру» [6, с. 30–31]. Белорусский исследователь И. В. Жук уточняет, что мотивы – это «повествовательные единицы, облагороженные “кристаллами” дополнительных смыслов, запечатленных в течение длительной культурной жизни» [7, с. 13]. Соответственно, они не только служат для передачи событийности, но и выражают определенные транстекстовые обобщения, размыкают «художественный мир в творчество писателя и в литературную историю» [8, с. 287].

На рубеже XX–XXI веков с помощью мотива границы, акцентирующего дуализм мировосприятия, американская писательница японского происхождения Карен Тей Ямасита (Karen Tei Yamashita, 1951) продолжает литературную традицию исследования глубинных аспектов сосуществования человека и окружающей его среды – социальной и природной. Библиография автора, помимо романа «Tropic of Orange» («Тропик апельсина» (перевод наш. – И. К.), 1997), включает такие произведения, как «Through the Arc of the Rain Forest» (1990), «Circle K Cycles» (2001), «I Hotel» (2010). В них К. Т. Ямасита обращается к темам миграции, экологии, экономического империализма, социально-этнического неравенства, роли СМИ и научно-технического прогресса. Особое внимание американская писательница уделяет проблемам существования мультикультурных сообществ, что обусловлено в том числе обстоятельствами ее личной жизни. Она родилась в Окленде, штат Калифорния, в семье бывших заключенных лагеря для интернированных японцев. Будущая писательница и преподаватель азиатско-американской литературы один год провела за границей, обучаясь в университете Васэда в Токио, а в 1975 году отправилась в Сан-Паулу для изучения японской иммигрантской общины. В латиноамериканской стране К. Т. Ямасита прожила более девяти лет. Там же она вышла замуж за художника и архитектора Роналду Лопеша де Оливейру, с которым у нее двое детей. На данный момент автор рассказов, романов и драматических произведений вместе с семьей живет в Санта-Крузе, штат Калифорния, который она описывает как место «странных столкновений, перекресток старого и продолжающегося

эксперимента <...> альтернатив и смешений, обменов и выборов, возможностей и свободы» [9]. К. Т. Ямасита удостоена нескольких премии за выдающийся вклад в американскую литературу, включая награду от Национального книжного фонда в 2021 году.

Гетерогенность американской действительности, идейный плюрализм и многовекторность ценностных ориентаций становятся истоками жанрово-стилистических экспериментов в произведениях Карен Тей Ямаситы. В них одновременно присутствуют фрагментарность, гротеск, остросатирическая направленность, элементы магического реализма, научной фантастики, детективной истории, постколониальной литературы [10]. Однако объединяющим конструктом является эстетическое «освоение» последствий культурного и техногенного воздействия человека на окружающий природный мир. Поэтому экологическая проблематика, реализуемая посредством детального анализа отношений между человечеством и окружающей средой, – основа творческой парадигмы К. Т. Ямаситы.

В культурном пространстве США большое значение придают фронтиру – зоне освоения, точке встречи «дикости и цивилизации» [11]. Подвижная граница-линия, перемещавшаяся на североамериканском континенте на протяжении трехсот лет, выступила ключевым фактором общественно-исторического развития страны, а также «выплавления» из многообразных социальных, этнических, религиозных и индивидуальных особенностей собственно национально-американского сознания» [11] – формирования концепции американской идентичности.

Мотив подвижной границы становится определяющим повествовательным приемом в романе К. Т. Ямаситы «Тропик апельсина». Судьбы героев произведения, принадлежащих к разным этническим и социальным группам, связаны с Северным тропиком, или тропиком Рака – широтой, где солнечные лучи падают перпендикулярно к Земле в полдень во время летнего солнцестояния. Известно, что географическое положение тропика не является строго фиксированным: каждый год отмечаются изменения его координат, поскольку они зависят от наклона оси вращения Земли, на которую оказывают влияние многочисленные факторы. Один из наиболее существенных – глобальное потепление.

Роман «Тропик апельсина» состоит из 49 глав, разделенных на семь групп в соответствии с днями недели. В свою очередь каждый день включает истории семи основных героев произведения. Действие романа начинается в понедельник (в день летнего солнцестояния) в усадьбе репортера крупной газеты Лос-Анджелеса Габриэля Бальбоа (Gabriel Balboa), располагающейся недалеко от мексиканского города Масатлана. Рафаэла Кортес (Rafaela Cortes) присматривает за старым, изможденным апельсиновым деревом – потомком саженца, привезенного из Бразилии еще в XIX веке. Принципиально важной художественной деталью становится то, что хозяин поместья посадил растение именно на тропике Рака: *It was a rather sorry tree.*

<...> *It was the only citrus tree in the garden that had a fruit on it. <...> It was a navel orange tree, maybe the descendant of the original trees first brought to California from Brazil in 1837 and planted by L. C. Tibbetts. <...> Gabriel had taken some pains to plant the tree as a marker – to mark the Tropic of Cancer* [12, с. 13] На дереве вырастает только один плод, который по мере развития сюжета демонстрирует удивительные свойства – он способен изменять природные условия окружающей его среды, как это обычно происходит при пересечении географических поясов: *But from the very beginning Rafaela somehow felt this particular orange was special <...> Rafaela noticed a line – finer than the thread of a spiderweb – pulled with delicate tautness* [12, с. 14].

Нельзя не обратить внимание на ироничное замечание автора романа о том, что тропик Рака является одной из немногих естественных границ на Земле: *That is a border made plain by the sun itself, a border one can easily recognize* [12, с. 64]. Таким образом, линия-широта противопоставляется рукотворной границе, расположенной между двумя странами на североамериканском континенте и остающейся камнем преткновения долгие годы: *...every time there's a raid somewhere, folks get split up. Get deported to the border while the babies get left behind <...> Anyone knows the price at the border. Five hundred dollars max to cross by car. Fake documents. Door-to-door service. But that's the Mexican price* [12, с. 87]. Более того, в главе 21 К. Т. Ямасита напоминает обстоятельства, при которых некогда принадлежавшие Мексике земли Калифорнии перешли во владение США, а также указывает на трудности в общении двух стран.

Когда таинственный Аркангел (Arcangel) подбирает необычный апельсин, тропик Рака начинает перемещаться вместе с ним на север. Это становится причиной природных аномалий и, следовательно, человеческих жертв. Однако живущие в Лос-Анджелесе четыре главных героя – муж Рафаэлы Бобби Нгу (Bobby Ngu), телепродюсер Эми (Emi), уличный активист и социальный работник Баззворм (Buzzworm), бездомный дирижер Манзанар Мураками (Manzanar Murakami) – не сразу замечают апокалиптические изменения, а также никто из них не понимает истинных причин странных явлений.

Плод цитрусового дерева, будучи частью предметного мира, «подключается к сфере духовного и человеческого <...> обретает дар говорить не только о себе, но и о том, что <...> больше связано с человеческим» [3, с. 29]. Однако в романе отмечается то, что фрукт появился и начал воздействовать на судьбы героев слишком рано: *...an orange that should not have been. It was much too early* [12, с. 14]. В качестве причины указываются масштабные климатические изменения: *The rains came sooner this year. "What do they call it?" mused Doña Maria. "Global warming. Yes, that's it"* [12, с. 14]. Очевидно, что апельсин является символом глобализации, в результате которой не только постепенно разоряются небольшие фермерские хозяйства, но и уничтожается самобытная культура людей, живущих в поместьях. Более

того, апельсин становится метафорой того, как изменение человеком природных условий в конечном счете становится фактором, влияющим на его собственную повседневность, моральный выбор и духовные приоритеты. Это в некоторой степени перекликается с идеей известного произведения «Заводной апельсин» английского автора середины XX века Э. Берджесса, в котором также анализируется трансформация индивида под влиянием внешней среды.

В романе «Тропик апельсина» движение апельсина обуславливает искажение пространства вокруг него: *Customs officials who now chased after their stretching border scrambled forward to confiscate a single orange* [12, с. 171]. Например, Калифорния в романе – реальность, находящаяся на грани беспредельного хаоса, т. к. географические, социальные, этнические границы непрерывно перерисовываются, в том числе из-за политических амбиций городской администрации, жадности корпораций, безответственности людей [14]. Манзанар сравнивает Лос-Анджелес с гигантским шаром, который не прекращает увеличиваться в размерах: *The most horrific aspect of it was that it would all end at the same time – a Caltrans nightmare. One more L. A. disaster <...> ...only Manzanar could see the undulating patterns and the changing geography corrupting the sun's shadows, confusing time, so that all events should happen and end at the same time* [12, с. 176]. При этом вопросом о необходимости и, главное, возможности определения истинных границ и создании правильной карты задается Баззворм: *If someone could put down all the layers of the real map, maybe he could get the real picture* [12, с. 72].

С помощью приемов магического реализма в романе постоянно трансформируются и временные рамки: реальность переходит в сверхреальность, настоящее «размыкается» в будущее, при этом автор постоянно напоминает о прошлом: *... it was possible to judge the first doom in the Western Hemisphere as having occurred in 1494 when Columbus discovered Jamaica or in 1498 when he discovered Trinidad and Venezuela. <...> Now, if we calculate the first doom from the time John Cabot discovered Newfoundland and the North American continent... then I predict doom will come, as sure as I am standing here, in the year of 2017!* [12, с. 44–45]. Также выбор в качестве времени действия ближайшего будущего позволяет К. Т. Ямашите смешивать достоверные исторические факты и судьбы реальных людей с вымышленными, т. е. фантастическое в произведении разворачивается на вполне рациональной основе.

Соответственно, в художественном произведении в полной мере реализуется сформулированный американским литературоведом М. Васей принцип: в идеале «ландшафт и экосистемы – вымышленные или реальные – должны быть настолько “реалистичны”, насколько это возможно» [14]. В центре повествования – знаковый для американской действительности Лос-Анджелес и его окрестности: *Plenty of corners to go around. Plenty of freeway ramps. El Norte was big. L. A. was big. Grande* [12, с. 74]. Образ

мегаполиса создается с помощью топонимов (Silver Lake, Jefferson, Normandie, Bradley International, Union Station, Arco Towers) и детальных описаний урбанистической атмосферы. При этом автор противопоставляет городскую среду природным объектам, акцентируя внимание не только на их утилитарности, но и способности становится маркерами определенного района или местности: *No trees in this city desert. <...> Poor people don't get to have no shade. That's what porches are for. These palm trees are a mistake. Somebody thought they would grow short; turned out they giants* [12, с. 30–31].

Американский автор весьма иронично напоминает и об устоявшихся представлениях о Лос-Анджелесе как пространстве, в котором доминируют белые успешные люди и западноевропейская система ценностей, а также лицемерие и обман: *That L. A. is a desert paradise, sunshine, blond people, insipid, romantic <...> It never rains here! The only reason it rains in those films is so Bogie can wear a trenchcoat. <...> Situations change, bureaucrats don't* [12, с. 107, 21, 73]. Тем не менее в произведении имеет место деконструкция образа благополучного, ассоциирующегося с роскошной жизнью мегаполиса: в течение семи дней пожары, которые по своим масштабам идентифицируются как катастрофы, уничтожают городскую инфраструктуру и природные объекты, трагически обрывают жизни героев.

Особо следует отметить то, что в повествовании об определенной географической местности фокус постоянно смещается на другой уровень: в результате перемещения тропика исчезает пространство-граница между Соединенными Штатами и Мексикой, поэтому Калифорния и ее окрестности трансформируются в территорию со сложным культурным кодом. В первую очередь об этом свидетельствуют имена героев. Например, фамилия Рафаэлы отсылает к испанскому конкистадору Кортесу (Cortes), завоевавшему Мексику и уничтожившему государственность ацтеков. Имя и фамилия Манзанар Мураками (Manzanar Murakami) явно указывают на трагические судьбы иммигрантов из Японии: Манзанар – один из десяти лагерей, куда правительство США помещало японских переселенцев, не имеющих права на гражданство, и японо-американских граждан во время Второй мировой войны. Соответственно, актуальным для романа является и поиск личностью своей идентичности на фоне национальных конфликтов, отягощенных экономическими и экологическими катаклизмами.

Помимо исторических отсылок текст романа «Тропик апельсина» содержит многочисленные референции, которые подключают факты географии, биологии, этнографии, музыки, кино, литературы к выражению, на наш взгляд, основной идеи произведения – невозможности установления границ в многонациональном обществе, бессмысленности создаваемых современной цивилизацией преград и барьеров. Поэтому значимым для художественного мира произведения является идея пересечения границы как в прямом смысле (Рафаэла проделывает путь в Лос-Анджелес, Габриэль периодически навещает свое поместье в Мексике и т. д.), так и переносном – преодоление

культурных, социальных, внутренних границ (Аркангел перемещается сквозь временные пласты, Манзанар проделывает жизненный путь от хирурга до бездомного дирижера уличного оркестра, состоящего из машин).

О еще одном значении мотива границы сообщают атрибуты успешного капиталистического общества (Rolex, Walkman, Mickey Mouse, Bakelite dishes, UCLA, Nike, Princeton, Bulls, Lakers, Dodgers. Reebok, Chinatown, Nissan, Mazdas, Chrysler, т. д.), которыми автор насыщает текст для акцентирования барьеров между социальными группами. Людей разделяют образ жизни, автострады, доступ к безопасности, транспорту, радиоволнам и Интернету. Более того, К. Т. Ямасита обращает внимание на проблему социально-экономической сегрегации не только внутри США, но и на континенте в целом: судьбы многих латиноамериканцев ломаются в попытке достигнуть материального успеха за счет отказа от национальной культуры и истории, истинных духовно-моральных ценностей: *Came to L. A. to die* [12, с. 54].

Своего апогея столкновение разных социальных, экономических, культурных сил достигает во время анонсированного Аркангелом исторического события – чемпионата между Эль Гран Мохаво (El Gran Mojado) и СУПЕРНАФТОЙ (SUPERSNAFTA) – обобщенными образами, олицетворяющими силы Северного и Южного полушария [12, с. 115]. Когда alter ego Аркангела кажется, что он побеждает, его оппонент делает смертельный выстрел. Сражение завершается поражением обоих. Очевидно, что в подобных противостояниях нет победителей, т. к. все всегда взаимосвязано и взаимообусловлено. В конце произведения эта идея поддерживается воссоединением судеб Эми, Манзанар, Базворма, которые оказываются в пробке на автостраде в одно и то же время. Также обретают друг друга члены семьи Рафаэлы. При этом с помощью риторических вопросов «*What are these goddamn lines anyway? What do they connect? What do they divide?*» [12, с. 230] К. Т. Ямасита напоминает об амбивалентной сущности границ – их способности как объединять, так и разделять.

В романе «Тропик апельсина» американский автор в полной мере использует подвижный характер Северного тропика – границы между климатическими поясами – как для исследования современного состояния цивилизации, так и обсуждения перспектив ее духовно-морального и социального развития. С одной стороны, граница в произведении становится местом, где происходит встреча культурно-исторических эпох и наций, человека и природы, индивида и социума, с другой – автором поднимается вопрос об искусственном характере фиксированных границ, которые не всегда соответствуют моральным, духовным, социальным и иным потребностям людей. В произведении К. Т. Ямаситы границы не абсолютны: они подвижны, образуются на стыке мнений, взглядов, ценностей, традиций, обычаев, исторической памяти, а поэтому неустойчивы и трансформируемы. Этим

автор подчеркивает особую взаимосвязанность и взаимообусловленность различных сообществ и культур, текучесть бытия, его способность к постоянной трансформации.

В целом постоянно движущаяся воображаемая линия границы в романе «Тропик апельсина» образует уникальное художественное пространство, в котором достаточно трагические судьбы героев переплетаются, создавая сложное, многослойное повествование, акцентируются такие острые проблемы современности, как нелегальная иммиграция, торговля людьми, контрабанда человеческих органов и наркотиков, перенаселение городов, бездомность, социальная дискриминация, капиталистический империализм, загрязнение окружающей среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахтин, М. М.* К вопросам методологии эстетики словесного творчества / М. М. Бахтин // Собр. соч. : в 7 т. – М. : Рус. словари; Языки славянских культур, 2003. – Т. 1 : Философская эстетика 1920-х годов. – С. 265–325.
2. *Лотман, Ю. М.* Структура художественного текста / Ю. М. Лотман // Об искусстве. – СПб. : «Искусство – СПб», 1998. – С. 14–285. – URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Lotman/_Index.php#google_vignette (дата обращения: 12.06.2025).
3. *Топоров, В. Н.* Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное / В. Н. Топоров. – М. : Прогресс : Культура, 1995. – 623 с.
4. *Тамарченко, Е.* Уроки фантастики / Е. Тамарченко // В мире фантастики: Заметки критика. – М. : Молодая гвардия, 1989. – С. 130–151.
5. *Демирчян, М.* «Граница» как философская категория / М. Демирчян // ReaserachGate. – 2022. – URL: <https://www.researchgate.net/profile/Movses-Demirtshyan-2> (дата обращения: 18.06.2025).
6. *Гаспаров, Б. М.* Литературные лейтмотивы : Очерки по истории русской литературы XX века / Б. М. Гаспаров. – М. : Наука. Восточная литература, 1994. – 304 с.
7. *Жук, І. В.* Матыўная прастора ў беларускай літаратуры пачатку XX стагоддзя / І. В. Жук [і інш.] ; пад рэд. І. В. Жука. – Гродна : ГрДУ, 2009. – 255 с.
8. *Сухих, И.* Вертикальные уровни произведения / И. Сухих // Структура и смысл : Теория литературы для всех / И. Сухих. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. – С. 284–436.
9. *Glixman, E. P.* An Interview with Karen Tei Yamashita / E. P. Glixman / Eclectica Magazine. – 2007. – Oct/Nov. – URL: https://www.eclectica.org/v11n4/glixman_yamashita.html (date of access: 12.06.2025).

10. *Blahut, M.* The Elasticity of Space in Karen Tei Yamashita's "Tropic of Orange" / M. Blahut // *Papers in Arts and Humanities*. – 2024. – № 3 (2). – P. 59–74. – URL: <https://doi.org/10.52885/pah.v3i2.145> (date of access: 23.06.2025).
11. *Ващенко, Л. В.* Фронтир / Л. В. Ващенко // *История литературы США* / редкол.: Я. Н. Засурский (гл. ред.), М. М. Коренева, Е. А. Стеценко ; под ред. Я. Н. Засурского, М. В. Тлостанова. – М. : Наследие, 1999. – Т. 2 : Литература эпохи романтизма. – С. 349–396. – URL: https://biblio.imli.ru/images/abook/zarublitra/Istoria_literatury_SShA_t2.compressed.pdf (дата обращения: 25.06.2025).
12. *Yamashita, K. T.* Tropic of Orange / K. T. Yamashita. – Minneapolis : Coffee House Press, 2017. – 230 p.
13. *Park, H.* Nonhuman Subject and the Spatiotemporal Reimagination of the Borderlands in Karen Tei Yamashita's Tropic of Orange / H. Park // *Literature*. – 2022. – № 2 (4). – P. 278–287. – URL: <https://doi.org/10.3390/literature2040023> (date of access: 26.06.2025).
14. *Dwyer, J.* Where the wild books are: a field guide to ecofiction / J. Dwyer. – Reno : University of Nevada press, 2010. – URL : <https://epdf.pub/where-the-wild-books-are-a-field-guide-to-ecofiction-5ea6a74314975.html> (date of access: 26.05.2025).

Поступила в редакцию 21.07.2025